

Так обитатели квартир 1204 и 1205 обменялись первыми в своей жизни приветствиями — на первый взгляд, вполне дружелюбными.

Какое счастье.

Черта с два.

Покончив с коротким обменом любезностями, Юй Бай принялся увлеченно разглядывать то белую стену сбоку, то потолок впереди, старательно избегая смотреть на соседа. А тот стоял совсем рядом, и его присутствие ощущалось слишком отчетливо.

Сохраняя каменное выражение лица, Юй Бай поспешил по коридору к лифту и нажал на кнопку вызова с таким рвением, будто за ним гнались все черти преисподней.

Ему хотелось проскользнуть в кабину до того, как сосед сообразит подойти, уехать вниз и избавить себя от необходимости поддерживать светскую беседу.

Сегодня у него не было ни малейшего желания общаться с этим типом — соседом-инопланетянином, которому неведомо само понятие стыда или неловкости.

На беду, в утренний час пик лифты вечно перегружены. К тому же работал сейчас всего один подъемник, так что ждать его пришлось целую вечность.

Юй Бай со смесью тоски и обреченности гипнотизировал медленно сменяющие друг друга красные цифры на табло.

Развернуться и пойти по лестнице? Нет, это выглядело бы слишком уж глупо и демонстративно.

Да и сил после бессонной ночи на пустом желудке не осталось никаких — ноги едва держали.

Боковым зрением он видел, как утреннее солнце золотит фигуру подошедшего соседа. На стене вытянулась четкая тень. Се Уфан стоял на идеальной дистанции — и не слишком близко, и не слишком далеко.

Металлические двери наконец разъехались. Покорно вздохнув, Юй Бай шагнул внутрь и краем глаза заметил, как длинные пальцы соседа потянулись к панели и нажали кнопку первого этажа.

В замкнутом пространстве кабины повисла тишина. Юй Бай уставился прямо перед собой с максимально отсутствующим видом, всем своим существом транслируя нежелание разговаривать. Оставалось только молиться, чтобы лифт довез их донизу без остановок.

Разумеется, молитвы не помогли. Пролетев всего этаж, кабина плавно притормозила на одиннадцатом, и двери неторопливо поползли в стороны.

Потрясающее везение.:)

Мысленно показав небесной канцелярии средний палец, Юй Бай скользнул равнодушным взглядом по новому пассажиру и вдруг замер.

На пороге стояла маленькая девочка в школьной форме и с ранцем за спиной. Две тонкие косички уныло свисали на плечи, а большие ясные глаза были прикованы к полу.

Мельком глянув на присутствующих, она тут же испуганно втянула голову в плечи и робко протиснулась внутрь.

Малышка старательно натягивала косички на лицо, пытаясь спрятаться за ними, но Юй Бай все равно успел заметить на ее щеке свежие, налитые багровой синевой следы от побоев.

Девочка его не знала, зато Юй Бай помнил её слишком хорошо.

Та самая чудная гостья, что под воздействием инопланетного излучения полюбила лазить внутри стен, а потом случайно соскользнула по трубе прямо к нему в квартиру, устроив вчера ночью знатный переполох своим замогильным плачем.

В текущем временном цикле Янь Цзин поддался на его уговоры и со всей дури огрел ладонью стену, благополучно распугав рыдавшую там мелюзгу.

Но ведь один хлопок сквозь бетонную перегородку не мог оставить таких страшных синяков?

Янь Цзин — обычный смертный, не получивший никаких суперспособностей от соседства с пришельцем. Силе взяться неоткуда.

Юй Бая прошиб холодный пот. В памяти мгновенно всплыла их первая встреча в ванной комнате и тихий, испуганный шепот пойманной с поличным девчушки:

«Братик, умоляю, не говори папе. Он меня убьет»

И вот теперь они стояли втроем в тесной кабине. Девочка забилась в самый угол, пряча лицо с

уродливыми кровоподтеками, судорожно теребила пальцами кончики косичек и изо всех сил вжималась худыми лопатками в стену, словно пытаясь слиться с металлом и раствориться в нем.

В этот миг Юй Бай до боли ясно понял, почему ее так тянуло в глухую кирпичную кладку.

Чтобы не смущать ребенка, он поспешно отвел глаза.

На промежуточных этажах в лифт набились новые пассажиры — офисные клерки, школьники, пенсионеры с сумками для продуктов. В душном полумраке повисла тягостная тишина. Вновь прибывшие принимались бесцеремонно разглядывать сжавшуюся в комок девочку. Кто-то подозрительно хмурился, кто-то переглядывался, колеблясь, стоит ли вмешиваться.

Юй Бай не выдержал. Чтобы отвлечь праздное любопытство толпы от несчастного ребенка, он повернулся к своему невозмутимому спутнику и отчетливо, так, чтобы слышали все, спросил:

— Ну как, вчерашний арбуз сладким оказался?

Любопытство пассажиров мгновенно переключилось на них. Десяток пар глаз уставился на странную парочку.

Голубоглазый брюнет вежливо кивнул.

— Очень, — подтвердил он.

Помедлив секунду, он с предельно серьезным видом добавил:

— Сладость — понятие весьма многогранное.

Юй Бай затеял этот разговор лишь для того, чтобы избавить девочку от унижительного разглядывания и разрядить обстановку, но услышанное заставило его напрочь позабыть о собственной неловкости. Он удивленно моргнул.

— Многогранное? — переспросил он.

Тон соседа выдавал его с головой: парень рассуждал так, словно впервые в жизни столкнулся со сладким вкусом.

Юй Бай вспомнил их самую первую встречу в лифте неделю назад. Мастер Ван тогда сокрушался, почему «иностранец» проигнорировал предложенное угощение, на что Юй Бай в шутку предположил, что тому просто не требуется обычная пища. И пришелец тогда

посмотрел на него с явным одобрением...

Получается, этот гуманоид действительно обходится без еды в привычном понимании?

Логично, чего уж там.

Но если ему не нужна еда, зачем этот чудик притащил домой сковороду, масло, продукты и средь бела дня разнес собственную кухню в пух и прах?

Не успел Юй Бай додумать эту мысль, как сосед заговорил снова.

— Именно, — попытался объяснить мужчина. — На запах это были два совершенно разных аромата, но на вкус ощущался лишь один. Оказывается, некоторые оттенки вкуса можно уловить только обонянием.

Что за абракадабра?

Стоящие рядом жильцы озадаченно переглянулись, тщетно пытаясь расшифровать эту псевдонаучную тарабарщину. Даже избитая малышка от удивления забыла про свои косы и с любопытством уставилась на странного дядю.

И только Юй Бай мгновенно раскусил этот бессвязный набор слов.

С трудом сдерживая смех, он негромко пояснил:

— Тот второй запах — вовсе не сладость. Это пахло мятным маслом. К арбузу оно не имеет никакого отношения, просто фрукт случайно им пропитался.

Густой мятный дух, стоявший вчера в его квартире, успел намертво вьестись в арбузную корку.

Вот почему понюхать мяту сосед смог, а распробовать на вкус — нет.

К счастью, в самый первый день петли никакой мяты поблизости не водилось, и Се Уфану достался чистый, божественно сладкий большой арбуз.

Арбуз в Китае — фрукт культовый, портить его репутацию в глазах внеземного гостя никак нельзя.

Получив опровержение своей теории, мужчина послушно кивнул:

— Прости.

А затем перевел взгляд на сияющие весельем глаза Юй Бая и с искренним недоумением переспросил:

— Мятное масло?

— Ну, это такая штука, чтобы взбодриться... — Юй Бай осекся на полуслове и поспешно замаял тему: — Ай, неважно. Забудь, тебе это точно без надобности.

Мятная тема снова грозила разбередить воспоминания о вчерашнем позорном фиаско.

Впрочем, былой стыд куда-то улетучился.

Если этот пришелец до сих пор путается в элементарных земных вкусах, то такие сложные человеческие концепты, как «сталкерство» и «извращения», для него точно за гранью понимания.

И слава богу. Просто отлично.

Юй Бай быстро и успешно себя успокоил. Настроение стремительно поползло вверх, напряжение спало. Он мельком глянул на экран телефона.

Ровно семь часов десять минут.

Расслабившись, он непринужденно поинтересовался:

— И куда ты направляешься в такую рань?

«Только бы не услышать, что этот внеземной разум устроился на обычную человеческую работу с девяти до шести»

Услышав вопрос, Се Уфан, не сводивший с него глаз, вдруг замаялся, словно решая, стоит ли открывать всю правду.

Тень сомнения промелькнула на его лице. Как раз в этот момент кабина звякнула, возвещая о прибытии на первый этаж. Развесившая уши толпа потянулась к выходу с явным сожалением — соседям безумно хотелось узнать, куда же держит путь этот загадочный красавец.

На самом интересном месте прервали!

Под аккомпанемент шарканья десятков ног Юй Бай терпеливо ждал ответа. Наконец пришелец сдался:

— Иду за жареной курицей.

Такого Юй Бай точно не ожидал.

Он даже притормозил от изумления.

— За курицей? Серьезно?

Они вышли из вестибюля на улицу. Се Уфан бросил мимолетный взгляд на соседний лифт, перегороженный желтой лентой технического обслуживания.

— Арбуз оказался очень вкусным, — неторопливо объяснил мужчина. — И я вспомнил тот запах еды, что витал вчера в лифте. Он тоже показался мне весьма приятным.

Пришелец явно чувствовал себя не в своей тарелке, отчего заговорил чуть быстрее обычного.

— Вчера вы с тем мастером упоминали, что лавка с курицей находится прямо у автобусной остановки.

Пазл в голове Юй Бая наконец сложился.

И в этом витке петли, и в самом первом они действительно обсуждали с мастером Ван Цзяньбином ту хрустящую курочку и спорили, где ее лучше брать.

Получается, внезапный подарок в виде сочного арбуза буквально пробудил в пришельце вкусовые рецепторы. Впервые столкнувшись с понятием вкуса и аромата, он не на шутку заинтересовался человеческой гастрономией. А поскольку вчера в лифте пахло жареным фастфудом, инопланетный гость решил не откладывать дело в долгий ящик и отправился по наводке местных жителей.

«Надо же, — подумал Юй Бай. — Стоял тогда с каменным лицом, изображал глухонемого иностранца, а сам мотал на ус каждое слово!»

Ну и чудик.

На губах Юй Бая невольно заиграла мягкая, теплая улыбка.

Он тут же поспешно отвернулся, но Се Уфан успел перехватить этот мимолетный жест.

— Почему ты улыбаешься? — искренне озадачился сосед.

Юй Бай прибавил шагу, отчаянно пытаясь вернуть лицу суровое выражение.

— И вовсе я не улыбаюсь, — буркнул он.

Увы, у соседа ноги были ничуть не короче. Он легко нагнал Юй Бая, и его низкий, бархатистый голос вновь прозвучал над самым ухом:

— Но я точно видел.

«И откуда в тебе эта внезапная наблюдательность?!»

<http://bllate.org/book/19600/2002509>